

Кордой жеребята балуются, неправильно ступают ногами, нерѣдко вырываются, пугаются и, носясь по ипподрому, калѣчатся, не говоря уже о томъ, что жеребенокъ играетъ, и ничто не въ состояніи заставить его идти рысью, онъ галопируетъ и тѣмъ только портитъ себѣ махъ, выработывая неправильный ходъ. Не надо забывать, что кровныя лошади вообще крайне нервны и впечатлительны, въ этомъ же возрастѣ, въ особенности, а потому разъ напуганное животное вырвется и будетъ носиться по всему кругу или, не понимая требованій тренера, выведетъ его изъ терпѣнія и, получивъ ударъ бичемъ, оно уже не скоро забудетъ этотъ урокъ, который надолго, а иногда навсегда оставитъ свои слѣды. Вообще несомнѣнно, что безъ корды легче заѣздить полуторника и не испортить ему рта, а потому мы отрицаемъ необходимость корды, вопреки установившемуся обычаю.

Послѣ первой недѣли работы шагомъ, какъ мы говорили выше, всѣ заѣзженные полуторники въ компаніи ходятъ по кругу рысью за старой лошадейю, и такъ продолжается до конца сентября или начала октября (до выпаденія снѣга), когда полезно ихъ заставлять галопировать въ полъ-маха на дистанціи 100—200 саж.; въ самомъ концѣ работы, передъ наступленіемъ морозовъ, можно полуторникамъ сдѣлать пробу на сто сажень, увеличивая темпъ галопа, насколько они сами того пожелаютъ, но это возможно всего разъ-другой за все время и то, разумѣется, безъ всякаго посылы и принужденія.

Конечно, лучше, если въ центральной полосѣ Россіи можно обойтись безъ этихъ пробъ, собственно мало доказательныхъ и нерѣдко весьма рискованныхъ.

На югѣ, гдѣ еще въ ноябрѣ можно свободно скакать по чернотропу, такія пробы имѣютъ болѣе основаній, хотя и въ этомъ случаѣ онѣ удовлетворяютъ только одно любопытство владѣльца и никакой другой цѣли не достигаютъ.

Съ начала же зимы и установленія снѣгового круга, полуторникъ долженъ уже считаться настолько подготовленнымъ, что наравнѣ со старыми лошадейми выѣзжаетъ на работу, хотя готовясь къ осеннимъ, двухлѣтнимъ скачкамъ, несетъ, какъ это мы увидимъ ниже, особую работу.

Намъ остается только добавить къ сказанному, что правильно развитой и здоровый полуторникъ долженъ непременно начать свою работу не позже августа. Мнѣніе же, что онъ лучше „раздѣлается“, если будетъ заѣзженъ позднѣе, совершенно несостоятельно: чѣмъ позднѣе онъ поступитъ въ работу, тѣмъ это хуже; не тренированная до двухъ лѣтъ лошадь уже никогда не обнаружитъ своихъ дѣйствительныхъ качествъ.

Заѣздка рысаковъ.

(По американскому способу).

Когда жеребенокъ вполне приученъ носить недоуздокъ и покорно ходить на поводу за конюхомъ, его ведутъ въ манежъ, послѣ утренней

задачи корма, предварительно надѣвъ на него ногавки, само собою понятно, тщательно пригнанные. Многие возстаютъ противъ необходимости какой-бы то ни было обуви, но Марвинъ говоритъ: „Мы защищаемъ жеребенка обувью не потому, что считаемъ его склоннымъ къ зашибанію ногъ, а потому, что желаемъ предупредить всякую возможность случайнаго поврежденія. Вѣрное всегда лучше невѣрнаго“.

Надѣвъ ногавки, жеребенка нѣсколько разъ проваживаютъ, дабы онъ основательно ознакомился съ новымъ помещеніемъ, послѣ чего его пускаютъ на длинномъ поводѣ, причемъ человекъ идетъ все время позади его.

Продѣлавъ все это не спѣша, пускаютъ жеребенка свободно, для чего осторожно отвязываютъ поводъ отъ недоуздка. Не слѣдуетъ препятствовать жеребенку скакать, такъ какъ скоро онъ, утомившись, самъ перейдетъ на рысь, на которой его надо держать возможно дольше. На концахъ „паддока“ или манежа стоятъ два конюха съ бичами. Жеребенокъ весьма скоро привыкаетъ къ командѣ тренера и къ звуку бичей, которымъ онъ останавливается, когда достаточно набѣгался. Поднявши хлысть, тренеръ идетъ противъ жеребенка и этимъ не только его останавливаетъ, но и пріучаетъ къ поворотамъ и движеніямъ въ обратную сторону.

Характеръ и способности животнаго до нѣкоторой степени узнаются уже при этихъ первыхъ урокахъ, и обыкновенно приходится удивляться, какъ быстро жеребята начинаютъ понимать желанія тренера. Необходимо только быть возможно болѣе терпѣливымъ и обращаться ласково при первыхъ 6—7 урокахъ, которые не должны быть продолжительны, чтобы не внушить боязни или предубѣжденія противъ манежа, памятуя, что эффектъ первыхъ уроковъ на характеръ жеребенка имѣетъ огромное вліяніе и обуславливаетъ успѣхи дальнѣйшей тренировки.

Чтобы нагляднѣе показать читателю всю систему пріученія молодой лошади къ предстоящей ей работѣ, мы опишемъ, какъ это практикуется въ Поло-Альто, заимствуя описанія эти изъ интересной книги быв. проф. П. Н. Кулешова: „Тренировка рысаковъ“, составленной по Марвину, Сплэну, Маклеоду и др.

Первоначальная работа въ манежѣ требуетъ большой опытности отъ тренера, чтобы во-время ее прекратить, не утомивъ жеребенка и не наскучивъ ему. Проработавъ извѣстное время въ одномъ направленіи, лошадь слѣдуетъ заставлять работать и въ противоположномъ, такъ какъ, дѣлая движеніе всегда въ одномъ направленіи, жеребенокъ привыкаетъ внутреннюю заднюю ногу заносить дальше, чѣмъ наружную, а отсюда вытекаетъ невѣрность хода. При круговомъ движеніи жеребенокъ совершенно невольно заходитъ внутренними ногами дальше, чѣмъ наружными, а отсюда происходитъ необходимость движеній столько же въ одну сторону, сколько и въ другую.

Жеребенка не слѣдуетъ понукать и послѣ того, какъ онъ уже показываетъ нѣкоторую быстроту, но для увеличенія послѣдней можно при-